

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Балашовский институт (филиал)

Кафедра истории

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

**История Нижне-Воскресенского мужского
монастыря в с. Криволучье**

Студента 5 курса 52 группы

Направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль
«История»

Филологического факультета

Бойко Сергея Андреевича

Научный руководитель

доцент, канд. ист. наук

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

И.М. Самсонов

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

доцент, канд. ист. наук

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

И.М. Самсонов

инициалы, фамилия

Балашов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На протяжении столетий православная вера была неотъемлемой частью духовной жизни русского человека, а Православная Церковь и по сей день является неотъемлемой частью жизни России. Противостояние нравственной дезинтеграции личности на пути духовного возрождения Российского общества включает в себя множество факторов. Одним из них является духовное просвещение, невозможное без осмысления истории, без трезвого анализа наиболее значимых событий на историческом пути России.

Важной поворотной точкой в истории России стал церковный раскол, совершившийся в середине XVII столетия. При изобилии книг, посвященных различным аспектам раскола и истории старообрядчества, совершенно недостаточно исследований по истории Иргизских монастырей. Противостояние государства и старообрядчества привело к тому, что жизнь ревнителей древнего благочестия протекала на территориях далеко отстоящих от центра столицы и может быть освещена только на основании местных документов. В конце XVIII и начале XIX столетий заметную роль в духовной жизни России играл Нижне-Воскресенский мужской монастырь, основанный на Иргизе во второй половине XVIII столетия, вышедшими из Польши старообрядцами. Изучение духовной истории родного края, безусловно, является одним из самых важных принципов нравственного воспитания. Без знания истории, быта, культуры, религиозной веры своего народа невозможно воспитать сознательную любовь к своему отечеству, гордость за свою родину.

Источниковая база исследования. В процессе работы нами были использованы материалы Государственного Архива Саратовской Области, а также Вольского и Пугачевского Филиалов ГАСО, Фонда Архива Саратовской Епархии¹. Архивные документы представляют собой исключительную

¹ Библия. Книги Священного Писание Ветхого и Нового Завета / В рус. переводе с прил.- 4-е изд. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1989. ВФГАСО ОДФ-1. Оп.1. Д.1.- 410 л.; ГАСО Ф.605. Оп.2. Д.2.- 26 л.; 4.; ГАСО Ф.1. Оп.1. Д.147.- 22 л.; Обиход. ЗНБ СГУ. № 139.- 84 л.; ПФГАСО Ф.20. Оп.1. Д.1.- 7 л.; Оп.1. Д.23.- 2 л.; Д.36.- 18 л.; 1. Д.107.- 2 л.;

ценность, поскольку отражают реальную картину исторических событий, позволяют увидеть людей той эпохи и их дела без искажений и прикрас. У исследователя появляется возможность попытаться понять и оценить всю сложность и противоречивость отношений, существовавших между Русской Православной церковью и Старообрядчеством с одной стороны, и государственной властью, с другой. Большое значение имеет, содержащийся в документах статистический материал, свидетельствующий о хозяйственной, экономической и организационной деятельности не только Нижне-Воскресенского монастыря, но и других старообрядческих обителей и общин.

Не смотря на определенную субъективность в освящении исторических событий, несомненный интерес представляют свидетельства современников. В полной мере это относится к донесениям деятельного противника старообрядцев Саратовского губернатора князя А.Н. Голицина управляющему Министерством Внутренних дел². Более взвешенную оценку жизни старообрядческих обителей и старообрядцам, в целом, дает архиерей Саратовско – Царицынской епархии, епископ Иаков (Вечерков). Сам Иаков не часто публиковал свои сочинения в печати. Однако на основании собранных им материалов писали свои исследования практически все историки раскола, жившие во второй половине XIX столетия. До сих пор не потеряло научной ценности его сочинение, включающее историю Иргизских монастырей начиная с их основания и до обращения их в единоверие³.

Д.148.-3 л.; Д.158.-18 л.; Д.204.- 5 л.; Д.289.-32 л.; Д.299.-8 л.; Д.319. 8 л.; Д.335.- 2 л.; Д.344.- 2 л.; Д.347.- 2 л.; Д.351.- 2 л.; Д.364.- 4 л.; Д.367.- 5 л.; Д.371.- 3 л.; Д.374.- 2 л.; Д.379.- 4 л.; Д.399.- 38 л.; Д.404.- 6 л.; Д.410.- 8 л.; Д.413.- 6 л.; Д.417.- 12 л.; Д.418.- 10 л.; Д.420.- 44 л.; Д.421.- 4 л.; Д.425.- 63 л.; Д.426.- 12 л.; Д.427.- 111 л.; Д.429.- 67 л.; Д.430.- 29 л.; Фонд Архива Саратовской Епархии.

² Леопольдов, А.Ф. Статистическое описание Саратовской Губернии. В 2-х ч.- СПб., Изд. Типографии Департамента Внешней Торговли, 1839.- Ч.2: - 143 с.

³ Лебедев, А. К истории старообрядчества. // Старообрядческая мысль, Типография Н.М. Машистова. М., 1911.- 15с.; Лебедев, А. Материалы для истории раскола в Поволжье. Саратов: Типография Союза Печатного Дела, 1910.- 37 с.; Леопольдов, А. Биография Волгского Именитого Гражданина Василия Алексеевича Злобина, Саратов: Типография А. Сциткина и К*, 1871.- 47 с. Макарий еп. История русского раскола. - СПб.: Типография «Морского Министерства», 1858.- 404 с.

Параллельно с этим системно-комплексному анализу были подвергнуты работы и сочинения апологетического и полемического характера, написанные в прошлом. Особую трудность в этом представляло преодоление односторонности взгляда исследователей, находившихся по разные стороны границы, трагически разделившей русский народ в середине XVII столетия. При этом было получено более или менее целостное представление картины жизни монастыря, а так же найдены новые важные подробности взаимоотношения обители с духовными и гражданскими властями⁴.

Историография. Хотя Иргизские монастыри были крупнейшим центром старообрядчества в России на протяжении более чем полу столетия, историография этого вопроса небогата, как, впрочем, и историография Саратовской епархии в целом.

Интерес к прошлому Саратовского края проснулся ещё в 30-х годах XIX столетия, в то время, когда Иргизские монастыри еще сохраняли свое влияние на жизнь российского старообрядчества. Первым из саратовских краеведов, кто выступил с кратким статистическим обзором саратовской губернии и привел в нем описание владений монастырей, их движимое и недвижимое имущество, был А.Ф. Леопольдов (1800-1875г.г.). История Иргизских монастырей являлись темой нескольких его работ⁵.

Большой вклад в изучение истории нашего родного края внес Николай Иванович Костомаров. Он считал раскол одним из самых удивительных и труднообъяснимых феноменов российской истории. В своей работе

⁴ Ивановский, Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола – Репринт - Казань: Изд. Центральная типография, 1909. - 238 с.; Мельников, Ф.Е. Блуждающее богословие. - М: Типография П. П. Рябушкинского, 1911.- 251 с.; Минх, А. Н. Быт духовенства Саратовского края в XVIII и начале XIX столетий // Труды СУАК, Саратов: Типография П.С. Фиокритова, 1908. Вып. XXIV.- 152 с.; Мордовцев, В.Л. Последние годы иргизских раскольничьих общин. Исторические очерки // Дело. СПб., 1872.- № 4.- С.273-319.

⁵ Леопольдов, А.Ф. Статистическое описание Саратовской Губернии. В 2-х ч.- СПб., Изд. Типографии Департамента Внешней Торговли, 1839.- Ч.2: - 143 с. ; Макарий еп. История русского раскола. - СПб.: Типография « Морского Министерства», 1858.- 404 с.; Машинский, Н.Ф. О расколе по Саратовской Епархии (По рукописи Леопольдова А.Ф.) // Труды СУАК, 1903.- Вып.23. С. 35-166.

«История раскола у раскольников»⁶ он высказывает мысль о важном общеобразовательном и педагогическом значении истории раскола, оставившего неизгладимый отпечаток в общественной и культурной жизни страны. Хотя несколько преувеличивает и идеализирует роль старообрядчества в его исходной форме.

Внимания заслуживает работа Д. Л. Мордовцева под названием «Последние годы Иргизских раскольничьих общин»⁷. Автор рассматривает в ней жизнь старообрядческих монастырей в течение небольшого промежутка времени после их насильственного обращения в единоверие. Мордовцев пытается показать высокую степень вреда, нанесённого расколом государству. К недостатку работы можно отнести поверхностное использование первоисточников, что делает её неполной и предает характер очерка.

В 80-е годы XIX в. интерес к истории старообрядческих общин Саратовской губернии сохраняется. Особое место среди работ, посвященных Иргизу, занимают труды замечательного историка и публициста, члена СУАК Н. С. Соколова. В его работе «Раскол в Саратовском крае. Опыт исследования по неизданным материалам»⁸ используются эксклюзивные, зачастую, утраченные впоследствии документы различных ведомственных архивов. Историк сумел достаточно широко представить историю Иргизских монастырей от их образования до обращения в Единоверие, осветив как религиозную, так и хозяйственную жизни обитателей.

Вторая половина XIX столетия стала временем интенсивного развития церковно-исторической науки. Несомненный интерес представляет опубликованное в 1855 г. сочинение выдающегося богослова и историка Русской

⁶ Костомаров, Н.И. История раскола у раскольников // Вестник Европы, 1871.- Кн.4.- С. 469-535.

⁷ Мордовцев, Д.Л. (Дионисиев Д.) Движения в расколе в 30-х-40-х годах // Отечественные записки. СПб., 1874.- № 11.- С. 9-110.

⁸ Соловьев, В. С. О христианском единстве. - М.: Изд. «Рудомино», 1994.-335 с.

Церкви епископа Макария (Булгакова) «История русского раскола»⁹. Макарий разделяет историю старообрядчества на два периода: первый из них (1419-1667 гг.) он условно называет историей раскольничьих мнений, второй рассматривает как его дальнейшее развитие. В этой специальной работе автор уделяет достаточно много внимания Иргизским монастырям, упоминая их многочисленных благодетелей из числа поволжского купечества, в том числе знаменитого вольского купца В.А. Злобина. Определенный интерес представляют работы », С. П. Полозова «Певческая культура старообрядчества на Иргизе» и «Из истории иргизского старообрядчества XVIII – XIX в.в.»

В это время в различных духовных периодических изданиях появляется большое количество статей, касающихся старообрядчества. Для нас большой интерес представляют две статьи профессора Казанской Духовной Академии И. М. Добротворского: «Исторические сведения об иргизских монастырях» и «Обращение иргизских старообрядческих монастырей к единоверию»¹⁰. В первой работе автор дает подробное описание внутренней и внешней жизни монастырей в период пребывания в них икона Сергия (Юршева), названного «Иргизским строителем», рассматривает историю переселения староверов по указу императрицы Екатерины с Ветки на Иргиз. Во второй – подробным образом анализирует жесткие меры государственной и церковной власти, широко применяемые в обителях при обращении их в единоверие.

Наше внимание привлекла книга саратовского краеведа А. А. Гераклитова «История саратовского края XVI-XVIII в.в.». Она представляет собой исключительно ценное научно-историческое исследование, основанное в первую очередь на подлинных архивных материалах, собранных СУАК. Замечательной особенностью этой работы А. А.

⁹ Мельников, П. И.(Андрей-Печерский) Собрание сочинений: В 8-и т. Т.7: Очерки поповщины. - М.: «Правда», 1976.- 560 с.

¹⁰ Добротворский, И.М. Исторические сведения об иргизских монастырях. // Православный собеседник, 1857.- №2. С. 376-481.; Его же. Обращение иргизских старообрядческих монастырей к единоверию // Православный собеседник. 1858. №1. С.231-261.

Герасимов является освещением вопроса появления первых староверов на территории Саратовского края задолго до образования монастырей. Однако теме старообрядчества автор уделяет, лишь незначительную часть своего внимания, совершенно не касаясь его внутренней жизни.

В историографии старообрядчества начала XX столетия значительный интерес представляют полемические сочинения профессора Н. И. Ивановского «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола» и старообрядческого публициста Ф.Е. Мельникова «Блуждающее богословие».

Пожалуй, наиболее заметной фигурой в саратовской науке конца XIX века – начала XX века является Александр Лебедев. В своей публикации «К истории старообрядчества на Иргизе» (журнал «Старообрядческая мысль», 1911 г.) рисует полную картину монастырей и приводит переписку жителей иргизских общин с Владимирским губернатором П.С. Руничем, выполнявшим деликатные поручения Правительства.

Бесспорно, большой вклад в рассмотрении Иргиза внес классик отечественной истории М. Н. Тихомиров. Работа историка была связана с рукописями и старопечатными книгами, сохранившимися в монастырях. Он являлся непосредственным свидетелем того времени, когда еще теплилось дыхание жизни Нижне-Воскресенского монастыря. Среди его работ следует выделить «Описание рукописей иргизских монастырей» и «Самара в моей жизни»¹¹ [61: 62]. В заключение хотелось бы отметить работы В.А. Осипова «Саратовский край в XVIII в.», Ю. Каргина «Старообрядцы на Иргизе», М. В. Воробьева «Православное краеведение».

Предметом исследования является история иргизских старообрядческих обителей и общин в Саратовском крае в конце XVIII– начале XX вв.

Объектом – история Нижне-Воскресенского мужского монастыря в указанный период и его состояние на сегодняшний день.

¹¹ Тихомиров, М.Н. Самара в моей жизни (1919-1923г.г.). - Изд. «Самарский университет», 1994.- 160 с.; Труды СУАК. В 4-х т. Т.1: Описание дел Саратовского Исторического архива. Саратов, Без выходных данных, 1888.- Вып.2., 611 с.

Целью нашей работы стала попытка по возможности подробней осветить историю Нижне-Воскресенского мужского старообрядческого монастыря в старообрядческий и единоверческий периоды его существования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать имеющиеся в нашем распоряжении источники;
- проследить историю взаимоотношений староверов с государственной властью и Православной Церковью;
- выявить изменения, происходившие в жизни Воскресенской обители в конце XVIII– начале XX вв.;
- определить причину её угасания.

Хронологические рамки исследования. За нижнюю границу принят конец XVIII в., – время возникновения Нижне-Воскресенского мужского монастыря. За верхнюю – начало XXI в., когда обитель вновь переживает свое второе рождение.

Методологическую основу данной работы составили принципы историзма, научной объективности и системного подхода, способствующие изучению различных процессов и явлений в их развитии и взаимосвязи на основе привлечения широкого круга источников. В ходе работы использовались, выработанные современным источниковедением методы сравнительно-исторического и комплексного анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что в рамках одной работы освещается жизнь Нижне-Воскресенского монастыря на Иргизе в старообрядческий, единоверческий и современный период.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматривается жизнь монастыря в старообрядческий и единоверческий периоды. Анализируется хозяйственная жизнь обители. Дается объяснение тому, каким образом правящие круги собирались окончательно разгромить старообрядчество, и почему единоверие не смогло

добиться каких-то определенных положительных результатов. Так же первая глава посвящена вопросу о происхождении раскола в Поволжье и связанным с этой проблемой исследованиям. Она более общая, чем описывающая положения на каких-то конкретных местах, но тем не менее важная для понимания общего положения старообрядцев в России 19 века.

Вторая глава посвящена положению монастыря в конце XIX– начале XX вв. Прослеживаются изменения в истории Нижне-Воскресенский обители, которые были тесно связаны с социальными и политическими процессами, протекавшими на территории нашей страны, и оказывали непосредственное влияние на его хозяйственную, нравственную и духовную жизнь. Этот период очень интересен своими событиями, взятыми из внутренней жизни обители, которые имели большое значение в распространении и широкой известности Иргиза далеко за пределами Саратовского края.

Эта глава описывает процесс обращения Воскресенского монастыря в единоверие и последствия, которые привели к окончательному закрытию обители в начале XIX века. Характеристика общинной жизни обители является дополнительной чертой данной работы. Особое внимание уделялось детальному описанию хозяйственной и церковной жизни, которая может показаться не слишком интересным предметом, если брать её в отрыве от использования музейных и архивных материалов, некоторые из которых опубликованы впервые именно в этой работе.

В третьей главе представлена новейшая история возрождаемого монастыря, новый век которого открывается именно в наше время и обязательно будет иметь продолжение в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы ограничили поле своей исследовательской деятельности историей одного Нижне - Воскресенского монастыря во всех основных аспектах, связанных с бытом, деятельностью ярких представителей старообрядчества и единоверия и скромных тружеников-монахов, стараясь при этом, не пропустить каких-то существенных подробностей, от основания Авраамиева

скита до сегодняшних дней. Следует особо подчеркнуть, что эта тема и по сей день остается очень болезненной и сложной, как в церковной исторической науке, так и в исторической науке в целом.

Для появления раскола в Заволжских степях необходима была особая благоприятная среда и атмосфера, при которой он мог бы расти и развиваться. Отдаленность от центра, огромная финансовая и покровительственная поддержка верхних слоев населения Поволжья, а также благоприятные условия для подвижнической жизни, все это, и многое другое, что происходило на политической и религиозной арене в России, способствовало распространению старообрядчества в отдаленных регионах страны. Многие мыслители XIX века считали, что возникновение раскола не связано ни с каким духовным феноменом, а является следствием особых явлений в экономической и политической жизни страны [57, с. 40].

Выделенный нами первый период в истории Нижне-Воскресенского старообрядческого монастыря с конца XVIII до конца XIX вв. очень интересен своими событиями, взятыми из внутренней жизни обители, которые имели большое значение в распространении и широкой известности Иргиза далеко за пределами Саратовского края. Раскрывая содержание этого отрезка времени, мы выделяем два разных по своему характеру исторических этапа. Вначале, – это образование крупнейшей в истории «поповской исправы», когда слава об Иргизе распространяется по всей России, а сами старообрядческие монастыри, в том числе, Нижне-Воскресенская обитель, начинают бурно развиваться благодаря огромной финансовой поддержке богатого купечества губернии, затем наступает новый этап – переход монастырей в единоверие. С достижениями в хозяйственной и экономической жизни обители в период единоверия правящие круги связывали свои надежды на окончательный разгром старообрядчества, но реальных успехов добиться не смогли.

В течение второго периода, с конца XIX– до 20-х гг. XX вв., в истории Нижне-Воскресенский монастыря происходили перемены тесно связанные с

социальными и политическими процессами, протекавшими на территории нашей страны. В конце XIX– первого десятилетия XX вв. монастырь имел крепкое хозяйство. Благотворительная деятельность обители распространялась далеко за пределы губернии. Деньги жертвовались больным детям, военным госпиталям, на постройку храмов. Однако, оторвавшийся от церковного единства раскол так и остался в прежнем состоянии отчуждения. Указ от 17 апреля 1905 года об утверждении начал веротерпимости тоже не способствовал стабильности и принижал роль Православной Церкви.

Последствия Первой Русской революции и русско-японской войны, нерешенные социальные и экономические проблемы в стране, не могли не сказаться на жизни монастыря и его обитателях. Все чаще происходили случаи нарушения дисциплины и церковного устава братией, усиливалось нравственное разложение паствы. Некогда богатая и славная обитель на Иргизе теряла свое былое положение. Первая мировая война приблизила революцию, которая уничтожила Российскую империю и нанесла страшный удар по Церкви. В самом начале 20-х гг. Нижне-Воскресенский Единоверческий монастырь прекратил свое существование.

Прошел не один десяток лет, прежде чем началась новая история возрождаемого монастыря, которая обязательно будет иметь продолжение в будущем. Затеплилась лампада иноческой молитвы, по которой так соскучились наши родные места. Сегодня в Воскресенском монастыре продолжается работа по укреплению материального фундамента его жизни. Но не следует забывать и о духовных основаниях. Необходимо воссоздать полноценную монашескую жизнь обители с традиционным для монастыря иноческим уставом, с многочисленными насельниками, молящимися о благостоянии Российской Державы. Кроме этого монастырь может стать настоящим историко-культурным заповедником, куда будут стремиться паломники не только из городов и весей Сара-товской губернии, но и со всей России.

Для нас становится возможным устремить свой взгляд в будущее и надеяться на то, что в дальнейшем у кого-то появится желание продолжить более глубокое изучение всех Иргизских монастырей, исследовать и проанализировать их деятельность на фоне всей церковной и общественной жизни. Представленная работа приблизительно направляет и предлагает один из вариантов поэтапного рассмотрения данного вопроса. Всё это в свою очередь благоприятно способствует развитию и рассмотрению не только общецерковной науки, но и помогает людям больше узнать об истории родного края.

Значение Нижне-Воскресенского монастыря в духовной и культурной истории России чрезвычайно велико. Он был первым монашеским поселением, основанным в Саратовском Заволжье старообрядческими переселенцами, и первым в Саратовском крае присоединился к Единоверию. Здесь вынашивались планы восстановления полноты старообрядческой иерархии, завершившиеся в 1846 г. присоединением к старообрядчеству митрополита Амвросия. Книги, написанные в скрипториях Воскресенского и других Иргизских монастырей, составляют украшение Научной библиотеки Саратовского Университета, бережно сохраняются они и в других крупнейших библиотеках России. Полемика с Иргизскими старообрядцами составляет обширный пласт церковной публицистики XIX-го столетия. Само наличие Иргизских монастырей и их активность привели к учреждению самостоятельной Саратовско-Царицинской епархии. Хочется верить, что возрождаемый ныне Воскресенский мужской монастырь Саратовской епархии приумножит эти традиции и еще на столетия станет центром духовной жизни, местом притяжения для многих людей, ищущих молитвенного уединения.